DOI: 10.51522/2307-0382-2021-224-1-31-38

УДК 343.847

А. Ш. ГАБАРАЕВ

начальник отдела разработки методологий исполнения уголовных наказаний
без лишения свободы центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний
и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников
уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат политических наук, майор внутренней службы

Москва

ALAN S. GABARAEV

Head of the Department for the Development of Methodologies for the Execution of Criminal
Sentences without Imprisonment of the Center for Researching the Problems of Execution of
Criminal Sentences and Psychological Support of the Professional Activities of Employees of the
Penitentiary System of the Federal Governmental Institution «Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia», Candidate of Political Science, Major of the Internal Service

Moscow

Принудительные работы: актуальные проблемы правоприменительной деятельности

Forced labor: topical issues of law enforcement practices

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы уголовно-правового регулирования института наказания в виде принудительных работ. Автор анализирует проблемные вопросы назначения и правоприменительной практики данного вида наказания.

Ключевые слова: принудительные работы, альтернативные лишению свободы наказания, уголовно-исполнительная система, ФСИН России.

Abstract. The article discusses topical issues of criminal law regulation of the institution of punishment in the form of forced labor. The author analyzes the problematic issues of the appointment and law enforcement practice of this type of punishment.

Key words: forced labor, alternatives to imprisonment, punishment, penal system, Federal Penitentiary Service of Russia.

12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)
Criminal law and criminology; penal law

Важной и приоритетной задачей современной уголовно-исполнительной политики Российской Федерации является развитие института наказаний, не связанных с лишением свободы.

В рамках реализации указанной тенденции Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Рос-

сийской Федерации» в отечественную систему уголовных наказаний была введена новая мера уголовно-правового воздействия – принудительные работы, которые начали применяться с января 2017 года [1].

Во время встречи 23.03.2017 в Кремле с высшими офицерами силовых ведомств Президент Российской Федерации Владимир Путин поручил сформировать к 2019 году систему исправительных центров. По его мнению это должно было позволить существенно снизить нагрузку на исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы, а также декриминализировать российское общество.

Во исполнение поручения главы государства ФСИН России ведет активную и эффективную работу по созданию федеральной системы исполнения принудительных работ.

Согласно законодательству к принудительным работам могут привлекаться лица, осужденные за преступления небольшой и средней тяжести, либо тяжкие преступления впервые. Причем принудительные работы не применяются, если срок назначенного судебными органами наказания превышает пять лет.

Принудительные работы отбываются в специальном учреждении – исправительном центре (далее – ИЦ). Кроме того, осужденные могут направляться в изолированные участки исправительных учреждений, функционирующие как исправительный центр (далее – УФИЦ).

Альтернативность уголовному наказанию в виде лишения свободы отражает правовую сущность института принудительных работ.

Законодателем ограничена трудовая правосубъектность осужденного к принудительным работам. Данные ограничения касаются порядка трудоустройства и увольнения работника, предоставления

ежегодного отпуска, вопросов перевода и смены места работы и других. Из заработка осужденного к принудительным работам производятся удержания в установленном приговором суда размере – от 5 до 20 %.

Цель, методы и основные задачи настоящего исследования:

на основе традиционных для юридической науки методов диалектического, системного и формально-юридического исследования провести теоретико-правовой анализ организации исполнения нормативных документов, регламентирующих назначение уголовного наказания в виде принудительных работ; выявить пробелы и погрешности в технике изложения норм, регулирующих рассматриваемый вид наказания; предложить соответствующие изменения в действующее законодательство для правового совершенствования института принудительных работ и достижения целей наказания.

В настоящее время учреждения, исполняющие наказание в виде принудительных работ, созданы в 75 территориальных органах ФСИН России – 21 исправительный центр и 84 изолированных участка исправительных учреждений, функционирующих как исправительный центр, в которых возможно размещение 6,9 тысяч осужденных.

В отечественном юридическом дискурсе проблемы становления и развития института принудительных работ рассматривались Е. И. Агашковой, Е. В. Благовым, А. В. Бриллиантовым, В. В. Бушем, Ф. В. Грушиным, И. В. Дворянсковым, Р. С. Данелян, И. Л. Зиновьевым, Ю. А. Кашубой, Э. В. Лядовым, Б. З. Маликовым, С. А. Микаеляном, А. Л. Санташовым, Р. З. Усеевым, И. С. Цаплиным и другими.

В своих работах авторы развернули широкий дискурс по вопросам уголовно-правового и уголовно-исполнительного характера и содержания принудительных работ.

Перспективность наказания в виде принудительных работ подтверждается широкой судебной практикой его применения. Так, если в 2018 году на исполнение поступили 2 288 судебных решений о назначении наказания в виде принудительных работ, то в 2019 году их было уже более 7,5 тысяч. За 9 месяцев 2020 года по учету ИЦ (УФИЦ) прошли более 10 тысяч осужденных к принудительным работам.

Наряду с положительной интенцией гуманизации пенитенциарной политики России введение института наказания в виде принудительных работ поставило ряд нерешенных организационно-правовых задач перед правоприменителем, в связи с чем сфера его применения существенно ограничена.

Анализ уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в части регламентации наказания в виде принудительных работ показал, что положение принудительных работ в системе уголовных наказаний весьма необычно и несравнимо ни с одним из других видов уголовных наказаний, из числа предусмотренных в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) и реально применяемых на практике.

Законодателем допущены некоторые погрешности в технике изложения норм, регулирующих рассматриваемый вид наказания. Как показывает анализ законодательства и специальной литературы, положения части 1 и части 2 статьи 53¹ УК РФ не позволяют в настоящее время судам назначать принудительные работы как самостоятельный вид наказания. Они

могут быть назначены только в качестве альтернативы лишению свободы.

Кроме того, с начала реализации Федерального закона от 27.12.2018 № 540-ФЗ «О внесении изменений в статьи 53¹ и 80 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 540-ФЗ) отмечается рост численности данной категории подучетных лиц. Так, еженедельный прирост численности осужденных в среднем составляет от 150 до 200 человек, чему способствовало снижение минимального срока отбывания наказания для принятия решения о замене неотбытой части лишения свободы принудительными работами.

На расширенном заседании коллегии ФСИН России по вопросу «О ходе работы по расширению сети исправительных центров в субъектах Российской Федерации», состоявшемся 24.09.2020 было отмечено, что в настоящее время более 188 тысяч осужденных к лишению свободы, содержащихся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, имеют основания для подачи ходатайств о замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами. При этом более 6 тысяч осужденных уже воспользовались данным правом.

В указанных условиях в 28 территориальных органах ФСИН России отмечается недостаточное количество мест в созданных ИЦ и УФИЦ, в связи с чем имеется необходимость в организации функционирования дополнительных учреждений.

Результаты исследования.

В соответствии с пунктом «з¹» статьи 44 и части 1 статьи 45 УК РФ принудительные работы относятся к основным (самостоятельным) видам наказания. Тем не менее анализ требований норм уголов-

ного законодательства, регламентирующих применение принудительных работ, позволяет утверждать, что в настоящее время отсутствуют правовые основания назначения принудительных работ в качестве самостоятельного наказания.

Применение данного наказания по уголовному законодательству имеет диспозитивный* для суда характер, поскольку часть 2 статьи 53¹ УК РФ обуславливает это решение судебным выводом о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы.

Данное условие имеет вероятностный характер и имеет вид оценочных признаков. В законе не отражено: на чем должны основываться выводы суда о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, и почему суд в данном случае должен принять решение о замене лишения свободы принудительными работами, а не назначить, к примеру, более мягкий вид наказания или применить условное осуждение.

Такая диспозиция закона в целом совпадает с правовым основанием решения суда считать назначенное наказание условным (часть 1 статьи 73 УК РФ). По мнению профессора Ю. В. Голика, законодатель фактически скопировал основания применения принудительных работ с условного осуждения [2]. То есть предложенный алгоритм назначения принудительных работ переводит их из разряда уголовных наказаний в разряд иных мер уголовно-правового характера, сближает с условным осуждением, а точнее, воспроизводит такую известную советскому

праву меру, как условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, которое применялось в период с 1959 по 1993 год.

В результате принудительные работы, с одной стороны, выступают особой разновидностью мер условного осуждения, а с другой – включены в систему уголовных наказаний, предусмотренную статьей 44 УК РФ. Подобная законодательная конструкция ведет к возникновению определенной конкуренции уголовно-правовых норм, существенно затрудняет их применение, и не дает оснований считать принудительные работы в полной мере самостоятельной мерой уголовной репрессии. Данную точку зрения разделяют: Н. В. Иванцова, К. Ю. Калачян [3], С. В. Такаков [4] и другие.

Получается, что, с одной стороны, принудительные работы включены в систему наказаний и в санкции статей Особенной части УК РФ, тем самым являются самостоятельным видом уголовного наказания, но, с другой стороны, законодатель лишает суд возможности избрать этот вид наказания без предварительного назначения наказания в виде лишения свободы.

Мы разделяем обоснованные сомнения ряда специалистов об оправданности заменяющего характера принудительных работ. Так как требование законодателя сначала назначить одно наказание, а потом вместо него – другое, противоречит логике принятия уголовно-правовых решений [5, 6].

Подобная архитектура замены строгого наказания менее строгим противоречит общему правилу, изложенному в части 1 статьи 60 УК РФ, где указано, что «... более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не смо-

* *Диспозитивность* – от латинского «располагаю» – означает возможность лиц, участвующих в деле, распоряжаться правами, которые предоставлены законом, и средствами их защиты по своему усмотрению

жет обеспечить достижение целей наказания».

В исключительных случаях законодатель допускает назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за совершенное преступление (статья 64 УК РФ).

В то же время некоторые исследователи не согласны с такой позицией [7, 4]. Аргументируя свою позицию, такие авторы ссылаются на то, что принудительные работы назначаются по приговору суда, а вопросы замены наказаний согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (УПК РФ), относятся к категории судебных решений, оформляемых постановлениями, определениями (например, статьи 399, 401 УПК РФ). Более того, в ряде случаев законодателем правовые последствия принудительных работ указываются как на последствия назначенных наказаний. Например, в статье 79 УК РФ, указывая условия применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде принудительных работ, законодатель недвусмысленно говорит о возможности применения этого института только после отбытия именно назначенного наказания.

Как справедливо указывает Т. В. Непомнящая, определенная проблема заключается еще и в том, что в санкциях некоторых статей Особенной части УК РФ, при наличии наказания в виде принудительных работ, лишение свободы вообще не предусмотрено законодателем (например, санкции части 1 статьи 159¹, части 1 статьи 159², части 1 статьи 159³, части 1 статьи 159⁵, части 1 статьи 159⁶, части 1 статьи 200¹ УК РФ). Подобная ситуация существенно осложняет правоприменительную практику [8].

Другой важной проблемой остается необходимость нормативно-правового

регулирования вопросов по обеспечению надлежащих условий проживания в ИЦ (УФИЦ) осужденных к принудительным работам.

Следуя позитивной тенденции, соответствующей международной практике, законодатель определил повышенную норму жилой площади в расчете на одного осужденного при отбывании наказания в виде принудительных работ – четыре квадратных метра. Вместе с тем законодателем были сокращены минимальные сроки фактически отбытого наказания в виде лишения свободы, необходимого для замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами (Федеральный закон № 540-ФЗ). Это повлекло за собой значительное увеличение числа осужденных, у которых по формальным признакам наступил срок возможного обращения в суд о замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами. Наметившийся резкий прирост осужденных позволяет говорить о достижении предела лимита наполнения ИЦ и УФИЦ.

Создание системы исправительных центров на территории Российской Федерации осуществляется ФСИН России в рамках текущего финансирования и имеющейся штатной численности в большей части на базе объектов, принадлежащих уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, в том числе с использованием имущественных комплексов ликвидированных исправительных учреждений. На сегодняшний день собственные ресурсы ФСИН России практически исчерпаны, что затрудняет реализацию мероприятий по существенному расширению сети ИЦ.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать определенные выводы и сформулировать ряд предло-

жений, которые должны способствовать организационному совершенствованию исполнения наказания в виде принудительных работ.

Несмотря на то, что принудительные работы законодателем отнесены к основному виду наказания (часть 1 статьи 45 УК РФ), они не обладают всеми признаками такового. Применение принудительных работ в порядке замены, будучи вторичным после назначения наказания в виде лишения свободы на срок до пяти лет за совершенное преступление, не является прямым и не отражает правовую связь с совершенным преступлением.

Представляется целесообразным в перечне основных видов наказаний принудительные работы определить как самостоятельную меру государственного принуждения, в связи с чем предлагается исключить из действующей редакции части 1 статьи 53¹ УК РФ словосочетание «как альтернатива лишению свободы», а часть 2 признать утратившей силу, поскольку любой вид наказания, расположенный в статье 44 УК РФ до пункта «л», является альтернативой наказанию в виде лишения свободы.

Это будет не только более практичным, отражать сущность и уголовно-правовую природу принудительных работ, но и соответствовать теоретическим основам уголовного права.

Кроме того, при сохранении сложившейся судебной практики прогнозируется дальнейшее увеличение численности осужденных к принудительным работам и исчерпание лимитов наполнения ИЦ (УФИЦ), что потребует расширения системы исправительных центров, а также внесения изменений в действующее законодательство, регламентирующее назначение и исполнение принудительных работ.

В связи с чем предлагается дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации нормами, согласно которым при назначении наказания в виде принудительных работ судам необходимо учитывать возможность обеспечения осужденного установленной законом нормой санитарной площади при размещении в ИЦ (УФИЦ).

Кроме того, предлагается закрепить в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ) право начальников ИЦ (УФИЦ) принимать решение об отказе в приеме осужденных к принудительным работам в случае переполненности ИЦ (УФИЦ) и нарушения установленных законодательством норм жилой площади.

В настоящее время начальник ИЦ (УФИЦ) такого права не имеет, более того, за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта предусмотрена уголовная ответственность в соответствии со статьей 315 УК РФ.

В целях реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики, направленной на охрану прав, свобод и законных интересов осужденных, совершенствования законодательства, регламентирующего принудительные работы, предлагается внести в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

в статье 53¹ УК РФ

а) часть 1 изложить в следующей редакции:

«1. Принудительные работы применяются в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые»;

в) часть 4 изложить в следующей редакции:

«4. Принудительные работы назначаются на срок от шести месяцев до пяти лет, а в порядке замены наказания – не менее трех месяцев»;

статью 60.5 УИК РФ дополнить частью 1.2 следующего содержания:

«1.2. Начальники исправительных центров в установленном порядке вправе отказать от приема осужденных к принудительным работам, а также осужденных, которым неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена принудительными работами, в случае переполненности помещений и наличия нормы санитарной площади в расчете на одного человека менее четырех квадратных метров.

Порядок определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Верховным Судом Российской Федерации.».

Аналогичные изменения потребуются внести и в раздел III «Размещение и ус-

ловия содержания осужденных» и раздел VIII «Порядок разрешения осужденным проживания со своими семьями, выходов и выездов за пределы ИЦ и предоставления отпусков» Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Минюста России от 29.12.2016 № 329.

В данном порядке предлагается закрепить возможность ожидания осужденными, которым заменена неотбытая часть наказания в виде лишения свободы принудительными работами, направления в ИЦ (УФИЦ) по месту фактического отбывания наказания с предоставлением компенсации, например, в виде применения повышенного коэффициента кратности по аналогии с частью 3¹ статьи 72 УК РФ.

Наличие перечисленных противоречий и других проблем, не рассмотренных в настоящей статье, но связанных с назначением и исполнением принудительных работ, говорит о необходимости дальнейшей проработки правовой и нормативной базы по вопросу совершенствования организации исполнения института наказания в виде принудительных работ. ♦

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (в редакции от 3 июля 2016 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Голик Ю. В. Очередная модернизация Уголовного кодекса // Уголовное право. 2012. № 2. С. 29–34.

3. Иванцова Н. В., Калачян К. Ю. Принудительные работы – альтернативный или самостоятельный вид наказания: пути поиска правильного подхода // Российская юстиция. 2012. № 8. С. 58–61.

4. Тасаков С. В. Принудительные работы в системе наказаний уголовного законодательства Российской Федерации и проблемы их правоприменения // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 210–215.

5. Благов Е. В. Принудительные работы // Уголовное право. 2012. № 2. С. 15–18.

6. Бриллиантов А. В. Правовые проблемы применения принудительных работ // Уголовное право. 2012. № 6. С. 16–21.

7. Асанова И. П. Правовые проблемы применения принудительных работ // II Юридические чтения : материалы заоч. науч.-практ. конф. (Саранск, 9 ноября. 2016 г.). Саранск, 2016. 60 с.

8. Непомнящая Т. В. Проблемы назначения уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы // Правоприменение. 2018. Т. 2. № 2. С. 80–89.

1. On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation : Federal Law of 07.12.2011 No. 420-FZ. (latest version). Access from Legal Reference System «Consultant Plus».

2. Golik, Yu. V. (2012) Next modernization of the Criminal Code is spent // *Criminal Law (Ugolovnoye Pravo)*. 2, 29–34.

3. Ivantsova, N. V., Kalachyan, K. Y. (2012) Forced labor - an alternative form of punishment or self: ways of finding the right approach // *Russian Justitia*. 8, 58–61.

4. Tasakov, S. V. (2015) Forced labor in the system of the Russian Criminal legislation and problems of its application // *Actual Problems of Economics and Law*. 3, 210–215.

5. Blagov, E. V. (2012) Forced hard labour // *Criminal Law (Ugolovnoye Pravo)*. 2, 15–18.

6. Brilliantov, A. V. (2012) Legal problems of forced labor // *Criminal Law (Ugolovnoye Pravo)*. 6, 16–21.

7. Asanova, I. P. (2016) *Legal problems of using forced labor* // II Legal readings : materials of the on-line scientific-practical conf. (Saransk, November 9, 2016.) Saransk, 60 p.

8. Nepomnyashchaya, T. V. (2018) Problems of imposition of criminal punishment alternative to imprisonment // *Law Enforcement Review*. Vol. 2. 2, 80–89.